

Вырезка из газеты

УДМУРТСКАЯ
ПРАВДА

г. Ижевск

27 ИЮЛ 1980

В. Г. КОРОЛЕНКО И МИКРЮКОВЫ

Когда идет речь о творчестве большого писателя, всегда интересно бывает проследить, каким путем шел автор при создании того или иного образа и произведения в целом, какой жизненный материал послужил для него основой.

Так, например, известны прототипы некоторых персонажей короленковских рассказов: ссыльной революционерки Морозовой («Чудная», 1880), якутского крестьянина Макара («Сон Макара», 1885), перевозчика Тюлина («Река играет», 1892) и т. д.

В. Г. Короленко признался, что и в очерке «Ненастоящий город», одним из главных персонажей которого является сапожник Нестор Семенович, он описывал действительно существовавший провинциальный город того времени и его обитателей, а именно Глазов, где писатель находился в ссылке.

Первые свои впечатления от Глазова В. Г. Короленко изложил в письмах к родным и в «Записной книжке 1879 г.». В них он сообщил, что живет во флигеле Александра Павловича Бородина, а работает у сапожника Нестерыча, «балагура и весельчака», с которым познакомился через хозяйку. Некоторыми чертами похож на Нестерыча и Андрей Иванович из рассказов «За иконой», «Птицы небесные», «Ушел!».

Если сопоставить, как характеризуются в очерке «Ненастоящий город» Нестор Семенович, а в рассказе «За иконой» — Андрей Ивано-

вич, то можно убедиться, что между ними много общего.

В очерке «Ненастоящий город» мы читаем: «Такой солидный, печально-задумчивый и трезвый в то время, когда я узнал его, он ранее пил горькую, шатался по кабакам, бурно обличал слобожан или предавался мечтам о прочих местах... Все это продолжалось до тех пор, пока отец, человек сурьезный и печальный, не женил его на Дарье Парменовне, девице немолодой и некрасивой, но с характером. Пошли дети, и все порывания к прочим мечтам были завязаны навсегда тяжелой лямкой».

В рассказе «За иконой» — «В молодости года три он сильно пьянствовал и даже валялся в лужах, но потом вдруг остепенился. Чтобы закрепить это обращение на путь истины, отец решил женить его на Матрене Степановне, немолодой и некрасивой девушке, обладавшей резким голосом и очень твердым характером. Андрей Иванович не вышел из родительской воли, и с тех пор жизнь его пошла ровно».

Как видим, в своих произведениях В. Г. Короленко сообщает некоторые сведения о жене, отце, детях Нестора Семеновича и Андрея Ивановича. Например, в очерке «Ненастоящий город» В. Г. Короленко показывает, что «тяготение куда-то вдаль» объединяет «неугомонного сапожника» с его сыном — Сенькой. Но если Нестор

Семенович мечтает о неведомых «прочих местах», то Сеньку притягивает «деревня, дальние излучины реки, неведомые чащи густых лесов».

Черты знакомого образа встречаются в повести В. Г. Короленко «Глушь». («Отрывки из дневника учителя»), где он упоминает некоего «безымянного обывателя. В другом эпизоде повести указывается, что обыватель с молотком (то есть сапожник) имеет сына Мишу».

Нестор Семенович выведен и в «Истории моего современника».

Архивные поиски позволили установить, что был такой Глазовский сапожник Семен Нестерович Микрюков (1844—1890), который действительно находился в близких отношениях с домохозяином В. Г. Короленко — А. П. Бородиным. Как явствует из метрической книги города Глазова 1874 года, А. П. Бородин был восприемником при крещении сына С. Н. Микрюкова — Алексея. Другой сын С. Н. Микрюкова — Михаил, которому в 1879 году было двенадцать лет, мог послужить прототипом Сеньки из очерка (Мишука из повести).

Разумеется, нельзя целиком отождествлять реально существовавшего Семена Нестеровича с Нестором Семеновичем и Андреем Ивановичем из произведений писателя. Процесс литературного творчества сложен, но, возможно, какие-то черты характера глазовского сапожника Нестерыча, штрихи его социального положения и послужили материалом в работе писателя-демократа, всегда отталкивавшегося в своих произведениях от конкретных жизненных впечатлений и наблюдений.

Ю. ГУЩИН.
г. Глазов.